

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» И ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН¹

Аннотация: В статье анализируются основные направления и особенности участия Исламской Республики Иран в китайском проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП), официально запущенном в 2013 г. Изучение данного вопроса в настоящее время является весьма актуальным в силу глобальности китайского проекта и необходимости понимания хода его реализации в регионе Ближнего Востока. Авторами рассмотрена краткая история вопроса и проанализированы особенности присоединения Ирана к китайской инициативе. Изучены статистические показатели сотрудничества, основные совместные китайско-иранские проекты в период с 2013 по 2018 гг. Авторы пытаются ответить на вопрос, какие задачи решает каждая из сторон – и Китай, и Иран – в ходе сотрудничества. Отмечается, что заинтересованность КНР в участии ИРИ в ОПОП можно объяснить целым рядом причин: это и наличие у Ирана больших запасов природных ресурсов, и его географическое положение (в плане возможности использования иранских портов в качестве перевалочных пунктов китайских товаров по пути в Европу). Иран же пока находится в такой ситуации, когда он, по сути, вынужден строить тесные отношения с партнерами, от которых ожидает поддержки на международной арене. Китайская сторона, как и Россия, на данный момент декларирует свою приверженность принципу невмешательства во внутренние дела Тегерана, что для ИРИ, безусловно, очень важно в условиях сохранения напряженной, а местами и агрессивной риторики западных стран в ее адрес. Вместе с тем определенный риск для Ирана составляет возможность попадания в зависимость от КНР. Это может поколебать сложившийся в регионе баланс сил и затронуть интересы таких государств, как Россия и Индия. Но пока Иран остается на позициях многовекторности и старается соблюдать в процессе сотрудничества с Китаем прежде всего свои интересы.

Ключевые слова: Китай, Иран, «Один пояс, один путь», китайско-иранские отношения

Ksenia G. Muratshina, Leonid V. Tsukanov

CHINA'S «ONE BELT, ONE ROAD» PROJECT AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Abstract: This paper analyzes the main directions and specific features of the participation of the Islamic Republic of Iran in the Chinese «One Belt, One Road» (OBOR) project, launched in 2013. The study of this issue is relevant due to the global nature of the Chinese project and the need to understand its implementation in different regions, including the Middle East. The authors analyze a brief history of the issue and the specific features of Iran's accession to the Chinese initiative. The statistical indicators of cooperation and the main Sino-Iranian projects during 2013 to 2018 are studied. The authors try to answer the question, what tasks each of the parties – China and Iran – accomplishes in the course of cooperation. It is noted that the PRC's interest in the participation of the Islamic Republic of Iran in OBOR initiative can be explained with a number of reasons: mainly Iran's natural resources and its geographical location (in terms of the possibility of using Iranian ports as transfer points for Chinese goods en route to Europe). Iran is still in a situation where, in fact, it is forced to build close relations with partners from whom it expects some support. The Chinese side, like Russia, at the moment, declares its adherence to the principle of non-interference in Iran's

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00236)

internal affairs, which is essential for Iran while Western countries continue their aggressive rhetoric. At the same time, a certain risk for Iran is the possibility of falling into dependence on the PRC. This can shift the balance of power in the region and affect the interests of such states as Russia and India. Still, Iran remains on the multi-vector position and tries to observe its interests in the process of cooperation with China first of all.

Key words: China, Iran, «One Belt, One Road», Sino-Iranian relations

Продолжение и расширение сотрудничества с находящимися за пределами глобального Запада партнерами, включая Российскую Федерацию, Китайскую Народную Республику, Индию и др., стало одним из важных факторов, определяющих внешнеполитический курс Исламской Республики Иран (ИРИ) после «ядерной сделки». Одновременно начались позитивные сдвиги в отношениях с партнерами, прежде ограничивавшими взаимодействие с ИРИ, например, с Японией и Европейским союзом. В современных условиях, когда реалии на Ближнем Востоке таковы, что любой конфликт оказывается чрезвычайно сложным и многоуровневым, когда растет влияние негосударственных акторов и главной для всех является потребность в безопасности и «социально-экономической реконструкции» всего региона [13], многовекторность во внешней политике для Ирана объективно необходима. Страна заинтересована в получении любой поддержки от внешних партнеров в условиях сохранения антииранской направленности в действиях США [28] и постоянного соперничества с Саудовской Аравией в региональном контексте [9]. Еще более серьезной угрозой безопасности для иранского государства является Израиль, который на протяжении последних лет продолжал приписывать Ирану стремление якобы обзавестись ядерным оружием и обещал применить все возможные усилия, чтобы не допустить этого [8].

В последние годы Иран активизировал усилия по присоединению к различным перспективным международным инициативам, подал заявку на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества, демонстрировал заинтересованность в реализации инфраструктурных проектов, чтобы отправлять свои товары в Европу (особенно это касалось планов газовых поставок) [16], наращивал связи с Евразийским экономическим союзом и также подключился к реализации китайского проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП). Как известно, этот проект был разработан КНР с целью решить целый ряд политических и экономических задач, от получения доступа к природным ресурсам различных стран Евразии и упрощения способов доставки своих товаров в Европу до ликвидации дисбаланса в развитии собственных провинций и автономных районов и интернационализации юаня. Его особенности и основные направления глубоко и всесторонне изучены российскими китаеводами [4; 10; 11; 18; 22]. В данной работе будет рассмотрено, как осуществляется участие в ОПОП Исламской Республики Иран. Актуальность вопроса определяется не только влиянием внешнеполитической и внешнеэкономической линии ИРИ на региональную систему международных отношений, но и тем, что свои интересы в отношениях с этим государством имеются и у России, и необходимо понимать, к чему может привести активизация связей Ирана с КНР применительно к российским интересам.

Иран занимает в вариантах маршрутов ОПОП одну из стратегических позиций на юге, с транзитом в Европу и, возможно, Африку. Один из приоритетных маршрутов движения китайских товаров проходит через Киргизию, Узбекистан, Иран и Турцию, а его конечной точкой является Германия [17]. Китай объективно заинтересован в доступе к иранским топливно-энергетическим ресурсам – нефти и газу, а также в продвижении своих товаров и банков на иранский рынок. Все эти задачи последовательно решались КНР в последние годы. Также специалистами отмечается ускоренное развитие в КНР иранистики [20], что можно объяснить желанием китайской стороны наиболее полно реализовать свои задачи в отношении с этим партнером с учетом его цивилизационной специфики.

Курс на значительное расширение двустороннего взаимодействия Китай взял с момента ослабления международных санкций против Ирана в 2015–2016 гг. По сути, это отчасти было воплощением договоренностей, достигнутых сторонами еще в 2014 г. [34], но появились и новые проекты. 22 января 2016 г. состоялся визит председателя КНР Си Цзиньпина в Тегеран. Наблюдателями отмечалось, что китайская сторона подготовила большое количество проектов документов для подписания [3]. Именно тогда были согласованы основные договоренности по вступившему позже в 2016 г. в силу соглашению о сотрудничестве между таможенными органами двух стран, позволяющему Китаю использовать территорию Ирана для экспорта своих товаров в Европу через южные иранские порты, откуда они далее будут двигаться сухопутным транзитом [19].

28 января 2016 г. из провинции Чжэцзян в Иран отправился первый грузовой поезд с товарами широкого потребления. Время в пути от Иу до Тегерана составляет 14 дней, протяженность маршрута – 10 399 км, по пути поезда проходят территории Казахстана и Туркмении [2]. Кроме того, в 2016 г. КНР и ИРИ утвердили совместную десятилетнюю бизнес-стратегию, направленную на расширение сотрудничества во всех сферах [31]. Наконец, Иран выразил готовность присоединиться к экономическому коридору между Китаем и Пакистаном. Для этого будет использован иранский порт Чабахар [24].

Было активизировано двумя странами и взаимодействие в нефтегазовой отрасли. В июне 2016 г. КНР и ИРИ подписали соглашение о строительстве нефтяного терминала в южной части острова Кешм [5]. Согласно проекту, на сухопутном отрезке общей площадью 1295 км² было запланировано размещение центра производства и хранения нефти суммарной вместимостью до 10 млн баррелей. Для Ирана реализация проекта на Кешме важна привлечением дополнительных инвестиций и созданием новых рабочих мест. Китаю же присутствие в этом районе, по сути, дает ключ к логистическому превосходству в зоне Ормузского пролива, на долю которого приходится до 20 % мировых нефтяных перевозок [14]. Кстати, импорт нефти из Ирана в Китай растет быстрыми темпами и составляет уже более 700 тыс. баррелей в день [35].

Китайская сторона активизировала свое присутствие в транспортной отрасли иранской экономики [26]. В 2017 г. в иранском городе Мешхед была запущена линия метро, укомплектованная составами китайского производства [27]. Кроме того, китайская государственная инвестиционная компания «CITIC Group» предоставила ИРИ в

сентябре 2017 г. кредит в размере 10 млрд долл. на развитие железных и автомобильных дорог [33]. А в ноябре того же года Экспортно-импортный банк КНР и иранское руководство согласовали предоставление Тегерану займа в 1,5 млрд долл. на электрификацию железнодорожного участка Тегеран – Мешхед [32]. По замыслу сторон, обновленный участок общей протяженностью в 926 км свяжет между собой центральноазиатскую ветку ОПОП (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан) и западную железнодорожную ветку Ирана, которая идет в сторону Турции и далее Европы, что позволит в полной мере вовлечь Иран в торговые отношения в рамках общей инициативы [25]. СМИ пестрят сообщениями о том, что «Китай собирается финансировать десятки иранских проектов по развитию железнодорожной сети» [7], правда, при этом почему-то все забывают о том, что эти «инвестиции» по своему характеру являются кредитами, с неразглашаемой официально ставкой, которые рано или поздно придется выплачивать, а еще попутно, возможно, привлекать к строительству китайских рабочих или отдавать подряды китайским фирмам.

Как видим, взаимодействие Ирана с КНР становится все плотнее и охватывает все новые сферы. Особую тревогу это вызывает у стран Запада. Например, американские наблюдатели утверждали, что в связях двух государств имело место даже якобы заимствование иранскими хакерами китайских технологий компьютерных атак [1, с. 92]. Но если отвлечься от подозрений США, то становится очевидно, что в действительности Иран сохраняет многовекторность своей политики. Так, по порту Чабахар он помимо Китая ведет активное взаимодействие с Индией, которая разрабатывает альтернативные «Поясу и пути» модели регионального сотрудничества и готова реализовать проект «Транспортный коридор Север – Юг» [29]. Ирану в нем также отводится роль промежуточного регионального звена, а Чабахар выступает главным объектом инвестиций. Индийская сторона планирует увеличить его грузооборот в пять раз и довести до 12,5 млн т в год [23]. Посол Ирана в Индии Г. Р. Ансари заявил, что иранский порт не предоставляется в пользование какой-то конкретной стране, а открыт для всех проектов, как и иранская экономика [15]. Аналогичное заявление сделал и президент ИРИ Х. Роухани: «Порт Чабахар – это международный порт, и в случае партнерства и инвестиций других стран можно достичь больших успехов» [цит. по: 30]. Курс на открытое сотрудничество подтвердился в ходе визита иранского президента в Индию в феврале 2018 г.: индийская сторона заявила о намерении построить железнодорожную ветку Чабахар – Захедан, которая по пропускной мощности будет равнозначна китайскому отрезку Тегеран – Мешхед [Там же].

Важным фактором дальнейшего выстраивания китайско-иранского взаимодействия является то, что в Иране в настоящее время активно развивается китаеведение. Иранское экспертное сообщество подключилось к всестороннему анализу ОПОП [21, с. 154]. Это позволяет рассчитывать на взвешенный и рациональный подход ближневосточного государства к развитию сотрудничества с КНР.

Таким образом, относительно участия Ирана в ОПОП можно отметить следующее. С учетом выгодного географического положения и наличия больших запасов природных ресурсов ИРИ Китай был более чем заинтересован в присоединении этой страны к его глобальному проекту. У Ирана оформились несколько ролей

в ОПОП: это и поставщик энергоресурсов, и рынок сбыта для китайских товаров, и перевалочный пункт для их отправки в другие страны Ближнего Востока и в Европу. Заработает КНР на сотрудничестве с ИРИ и в сфере финансов: рано или поздно иранской стороне придется выплачивать взятые у Пекина кредиты.

Китай не навязывает Ирану политических решений, а просто выступает с привычной для себя риторикой – ставит задачу достичь количественных показателей, например, многократного увеличения товарооборота. Но он явно ни при каких условиях не поддержит Иран, например, в соперничестве того с Саудовской Аравией, заранее оговаривая свой нейтралитет в региональных конфликтах [12]. Единственное, на что может рассчитывать иранская сторона, – это поддержка Пекином (до тех пор, пока ему это выгодно) принципа невмешательства во внутренние дела Тегерана, что можно было наблюдать, например, в ситуации подавления протестных выступлений в Иране в конце 2017 – начале 2018 гг. [6]. Тогда Китай поддержал ИРИ в ООН, а в китайских СМИ в основном обсуждался вопрос о роли США, Израиля и Саудовской Аравии в организации беспорядков в Иране [36].

Главным риском для Ирана в сотрудничестве с Китаем вообще и в ОПОП в частности можно назвать возможность попадания в зависимость от КНР, хотя в случае продолжения относительно самостоятельного развития иранской экономики и особенно промышленности ИРИ, вероятно, сохранит положение мощной суверенной региональной державы. Очень многое здесь значит многовекторность и отношения, прежде всего, с Россией и Индией. И для российской стороны важно продолжать развивать с Ираном собственные взаимовыгодные связи, поддерживающие баланс сил в регионе, в том числе в формате сотрудничества с ИРИ Евразийского экономического союза.

Литература

1. *Валиахметова Г. Н.* Обеспечение национальной кибербезопасности в условиях виртуальных войн XXI в.: опыт Исламской Республики Иран // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. № 2 (152). С. 87–97.
2. Запущено грузовое железнодорожное сообщение между Ираном и КНР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 28.01.2016.
3. *Захватов А.* Современная политика Ирана: создавать друзей, а не врагов // Фергана. 12.02.2016. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8875> (дата обращения: 20.02.2016).
4. *Зуенко И. Ю.* Реализация политики центра в китайских регионах: некоторые аспекты проблемы (в контексте строительства Нового Шелкового пути) // Известия Восточного института. 2016. № 2 (30). С. 4–12.
5. Китай и Иран построят нефтяной терминал на острове Кешм // Жэньминь Жибао. 14.06.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0614/c31518-9072107.html> (дата обращения: 07.02.2018).
6. Китай на заседании СБ ООН призвал не вмешиваться во внутренние дела Ирана // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 06.01.2018.
7. Китай стал главным партнером Ирана в развитии железных дорог // Иран сегодня. 03.11.2017. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/2091> (дата обращения: 09.11.2017).
8. *Корнилов А. А.* Дебаты политиков и экспертов Государства Израиль по вопросам национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 64–74.
9. *Кузьмин В. А., Соколов Н. В.* Политические цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в Йеменском конфликте // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 1 (161). С. 139–143.

10. *Лузянин С. Г., Афонасьева А. В.* Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 5–14.
11. *Лукин А. В., Лузянин С. Г., Синь Ли, Денисов И. Е., Сыроежский К. Л., Пятачкова А. С.* Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи. Аналитический доклад. М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
12. *Мирзаян Г.* Китайская ближневосточная астрономия // Эксперт. 25.01.2016. URL: <http://expert.ru/2016/01/25/vizit-si-tszinpingya/> (дата обращения: 07.02.2017).
13. *Наумкин В. В., Кузнецов В. А., Аксенов А. Г., Звягельская И. Д., Сухов Н. В.* Ближний Восток: когда наступит завтра? // Валдайские записки. 2017. № 1.
14. *Падерина С.* Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоевывает мировое влияние // Российский совет по международным делам. 06.02.2018. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoy-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovye-v/?sphrase_id=6208982 (дата обращения: 20.02.2018).
15. Посол Ирана в Индии: Инвестиция в порт Чабатар не посвящена конкретной стране // Информационное агентство «ИРНА». 28.02.2017. URL: <http://gorgan.irna.ir/ru/News/3424694> (дата обращения: 27.02.2018).
16. *Притчин С. А.* Диспетчерская для всей Евразии // Россия в глобальной политике. 2015. № 1 (13). С. 98–108.
17. «Стратегия высокоскоростных железных дорог» Китая нацелена на Европу // Жэньминь жибао онлайн. 19.04.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0619/c95181-8743542.html> (дата обращения: 16.11.2015).
18. Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола / отв. ред. В. А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2016. 172 с.
19. Территория Ирана открыта для китайского экспорта в Европу // ИнфоШОС. 03.11.2016. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16146> (дата обращения: 09.11.2016).
20. *Фаткулин Б. Г.* Развитие иранистики в КНР в сфере политики возрождения Шелкового пути и стратегии «Один пояс – один путь» // Россия – Китай: история и культура. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 643–648.
21. *Фаткулин Б. Г.* Сравнительный анализ информационного сопровождения внешнеполитической инициативы «Один пояс – один путь» в электронной прессе ираноязычных государств (Таджикистан, Афганистан, Иран) // Политическая лингвистика. 2017. № 5. С. 152–158.
22. *Чубаров И. Г., Калашников Д. Б.* «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1 (62). С. 25–33.
23. *Шикин В.* «Один пояс – один путь» в Южной Азии, или как расходятся дороги Китая и Индии // Российский совет по международным делам. 23.08.2017. URL: http://russiancouncil.ru/analytically-and-comments/analytically/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/?sphrase_id=6789244 (дата обращения: 25.02.2018).
24. Asia Times: Между Ираном и Пакистаном назревает противостояние? // Regnum. 07.12.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2354723.html> (mode of access: 22.02.2018).
25. China Courts Iran. Why One Belt, One Road Will Run Through Tehran // Foreign Affairs. 01.11.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-01/china-courts-iran> (mode of access: 26.02.2018).
26. China Eyes Iran as Important Belt and Road Hub // Eurasianet. 07.09.2017. URL: <https://eurasianet.org/s/china-eyes-iran-as-important-belt-and-road-hub> (mode of access: 24.02.2018).
27. China-made subway trains run in Iranian city Mashhad // China Daily. 23.02.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/23/content_28319908.htm (mode of access: 25.02.2017).
28. Don't Blow Up The Iran Deal. Trump's Strategy Is Working // Bloomberg. 28.03.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-03-28/trump-and-the-iran-deal-the-u-s-strategy-is-working> (mode of access: 10.04.2018).
29. India has its reasons to boycott China's Belt Road Initiative // Hindustan Times. 17.05.2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/editorials/india-has-its-reasons-to-boycott-china-s-belt-road-initiative/story-kbLQ7Km9b9fNJTpL5hIMSO.html> (mode of access: 24.02.2018).
30. India, Iran resolve to focus on connectivity, economic cooperation // IRNA. 24.02.2018. URL: <http://www.irna.ir/en/News/82841393> (mode of access: 25.02.2018).
31. Iran and China Get Cozy. The New All-Weather Allies? // Foreign Affairs. 27.10.2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-10-27/iran-and-china-get-cozy> (mode of access: 27.02.2018).

32. One Belt, One Road, and One Big Competition // The Diplomat. 15.12.2017. URL: <https://the-diplomat.com/2017/12/one-belt-one-road-and-one-big-competition/> (mode of access: 21.02.2018).

33. جوس مزاره رد مشيربا هداچ يعافد تاصتخم ميسرت و نيچ ناريا [Иран, Китай и оборонная специфика Шелкового пути] // IRNA. 12.05.2014. URL: http://www.irna.ir/fa/News/81154491/راس/رياس_مزاره_رد_مشيربا_هداچ_يعافد_تاصتخم_ميسرت_و_نيچ_ناريا (mode of access: 25.02.2018).

34. 中东让美国很焦躁, 中国该如何抓住机遇赢得时间 [Ближний Восток очень беспокоит Соединенные Штаты, как Китай может воспользоваться этой возможностью, чтобы выиграть время?] // Guancha.cn. 12.01.2018. URL: http://www.guancha.cn/liushengxiang/2018_01_12_442829_5.shtml (mode of access: 25.02.2018).

35. 中国9月从伊朗进口石油同比增长59% [Импорт нефти в Китай из Ирана в сентябре вырос на 59% по сравнению с предыдущим годом] // CNPC.com. URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2017/11/03/001667239.shtml> (mode of access: 10.04.2018).

36. 伊朗骚乱持续升级 谁是幕后黑手 [Беспорядки в Иране продолжают усиливаться. Кто за кулисами?] // ChinaNews.com. 03.01.2018. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2018/01-03/8414804.shtml> (mode of access: 10.04.2018).

References

“Strategiia vysokoskorostnykh zheleznykh dorog’ Kitaia natselena na Evropu [“China’s high-speed rail strategy” is aimed at Europe]. (2014). In *Zhen’min’ zhibao online*, 19.04.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0619/c95181-8743542.html> (mode of access: 16.11.2015).

Asia Times: Mezhdunarodnyy i Pakistanom nazrevaet protivostoianie? [Asia Times: Between Iran and Pakistan maturing opposition?]. (2017). In *Regnum*, 07.12.2017. URL: <https://regnum.ru/news/2354723.html> (mode of access: 22.02.2018).

China Courts Iran. Why One Belt, One Road Will Run Through Tehran. (2017). In *Foreign Affairs*, 01.11.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-01/china-courts-iran> (mode of access: 26.02.2018).

China Eyes Iran as Important Belt and Road Hub. (2017). In *Eurasianet*, 07.09.2017. URL: <https://eurasianet.org/s/china-eyes-iran-as-important-belt-and-road-hub> (mode of access: 24.02.2018).

China-made subway trains run in Iranian city Mashhad. (2017). In *China Daily*, 23.02.2017. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-02/23/content_28319908.htm (mode of access: 25.02.2017).

Chubarov, I. G. Kalashnikov, D. B. (2018). “Odin poias – odin put’: globalizatsiia po-kitaiski [One belt, one Road: globalization in Chinese]. In *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, no 1 (62), pp. 25–33.

Don’t Blow Up The Iran Deal. Trump’s Strategy Is Working. (2018). In *Bloomberg*, 28.03.2018. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-03-28/trump-and-the-iran-deal-the-u-s-strategy-is-working> (mode of access: 10.04.2018).

Fatkulin, B. G. (2017). Sravnitel’nyi analiz informatsionnogo soprovozhdeniia vneshnepoliticheskoi initsiativy “Odin poias – odin put’” v elektronnoi presse iranoiazychnykh gosudarstv (Tadzhikistan, Afganistan, Iran) [Comparative analysis of the information support of the foreign policy initiative “One belt - one Road” in the electronic press of the Iranian-speaking states (Tajikistan, Afghanistan, Iran)]. In *Politicheskaiia lingvistika*, no 5. pp. 152–158.

Fatkulin, B. G. (2017). Razvitie iranistiki v KNR v sfere politiki vozrozhdeniia Shelkovogo puti i strategii “Odin poias – odin put’” [The development of Iranian studies in the PRC in the sphere of the policy of the revival of the Silk Road and the strategy “One belt, one road”]. In *Rossiiia – Kitai: istoriia i kul’tura*, pp. 643–648. Kazan’: Akademiia nauk Respubliki Tatarstan.

India has its reasons to boycott China’s Belt Road Initiative. (2017). In *Hindustan Times*, 17.05.2017. URL: <https://www.hindustantimes.com/editorials/india-has-its-reasons-to-boycott-china-s-belt-road-initiative/story-kbLQ7Km9b9fNJTpL5hlMSO.html> (mode of access: 24.02.2018).

India, Iran resolve to focus on connectivity, economic cooperation. (2018). In *IRNA*, 24.02.2018. URL: <http://www.irna.ir/en/News/82841393> (mode of access: 25.02.2018).

Iran and China Get Cozy. The New All-Weather Allies? (2016). In *Foreign Affairs*, 27.10.2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-10-27/iran-and-china-get-cozy> (mode of access: 27.02.2018).

Kitai i Iran postroiut nefiianoi terminal na ostrove Keshm [China and Iran will build an oil terminal on the island of Keshm]. (2016). In *Zhen’min’ Zhibao*, 14.06.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0614/c31518-9072107.html> (mode of access: 07.02.2018).

Kitai na zasedanii SB OON prizval ne vmeshivat'sia vo vnutrennie dela Irana [China at a meeting of the UN Security Council called on not to interfere in the internal affairs of Iran]. (2018). In *Pul's planety – Aziia ITAR-TASS*, 06.01.2018.

Kitai stal glavnym partnerom Irana v razvitii zheleznykh dorog [China became Iran's main partner in the development of railways]. (2018). In *Iran segodnia*. 03.11.2017. URL: <http://iransegodnya.ru/post/view/2091> (mode of access: 09.11.2017).

Kornilov, A. A. (2014). Debaty politikov i ekspertov Gosudarstva Izrail' po voprosam natsional'noi bezopasnosti [Debates of the state of Israel's politicians and experts on the national security issues]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia*, no 2, pp. P. 64–74.

Kuz'min, V. A., Sokolov, N. V. (2017). Politicheskie tseli i pozitsii Saudovskoi Aravii i Irana v Iemenskom konflikte [Political Aims and Stances of Saudi Arabia and Iran in the Yemeni conflict]. In *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Iss. 3: Obshchestvennye nauki*, no 1 (161), pp. 139–143.

Lukin, A. V., Luzianin, S. G., Sin', Li., Denisov, I. E., Syroezhkin, K. L., Piatachkova, A. S. (2016). *Kitaiskii global'nyi proekt dlia Evrazii: postanovka zadachi. Analiticheskii doklad* [The Chinese global project for Eurasia: setting the task. Analytical report]. 130 p. Moscow, Nauchnyi ekspert.

Luzianin, S. G., Afonas'eva, A. V. (2017). Odin poias, odin put' – politicheskie i ekonomicheskie izmereniia [One belt, one Road – political and economic dimensions]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Ekonomika*, no 40, pp. 5–14.

Matveev V. A. (Ed.) (2016). *Strategiia Ekonomicheskogo poiasa Shelkovogo puti i rol' ShOS v ee realizatsii. Materialy kruglogo stola* [Strategy of the Economic belt of the Silk Road and the role of the SCO in its implementation. Round table papers]. 172 p. Moscow, IDV RAN.

Mirzaian, G. (2016). Kitaiskaia blizhnevostochnaia astronomiia [Chinese Middle East Astronomy]. In *Ekspert*, 25.01.2016. URL: <http://expert.ru/2016/01/25/vizit-si-tszinpin'ya/> (mode of access: 07.02.2017).

Naumkin, V. V., Kuznetsov, V. A., Akseenok, A. G., Zviagel'skaia, I. D., Sukhov, N. V. (2017). Blizhnii Vostok: kogda nastupit zavtra? [The Middle East: when will tomorrow come?] In *Valdaiskie zapiski*, no 1.

One Belt, One Road, and One Big Competition. (2017). In *The Diplomat*, 15.12.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/one-belt-one-road-and-one-big-competition/> (mode of access: 21.02.2018).

Paderina, S. (2018). Edinaia sud'ba s kitaiskoi spetsifikoi: kak Kitai zavoevyvaet mirovoe vliianie [A common destiny with Chinese characteristics: how China conquers world influence]. In *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*. 06.02.2018. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sud-ba-s-kitayskoy-spetsifikoy-kak-kitay-zavoevyvaet-mirovye-v/?sphrase_id=6208982 (mode of access: 20.02.2018).

Posol Irana v Indii: Investitsiia v port Chabakhar ne posviashchena konkretnoi strane [Iran's Ambassador to India: Investment in the port of Chabahar is not dedicated to a specific country]. (2017). In *IRNA*, 28.02.2017. URL: <http://gorgan.irna.ir/ru/News/3424694> (mode of access: 27.02.2018).

Pritchins, S. A. (2015). Dispatcherskaia dlia vsei Evrazii [Dispatching for all Eurasia]. In *Rossiiia v global'noi politike*, no 1 (13), pp. 98–108.

Shikin, V. (2017). "Odin poias – odin put'" v Iuzhnoi Azii, ili kak raskhodiatsia dorogi Kitaia i Indii ["One belt, one Road" in South Asia, or how the roads of China and India diverge]. In *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 23.08.2017. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/?sphrase_id=6789244 (mode of access: 25.02.2018)

Territoriia Irana otkryta dlia kitaiskogo eksporta v Evropu [The territory of Iran is open for Chinese exports to Europe]. (2016). In *InfoShOS*, 03.11.2016. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=16146> (mode of access: 09.11.2016).

Valiakhetova, G. N. (2016). Obespechenie natsional'noi kiberbezopasnosti v usloviakh virtual'nykh voyn XXI v.: opyt Islamskoi Respubliki Iran [Ensuring National Cyber Security In Virtual Wars of the 21st Century: The Case of Islamic Republic of Iran]. In *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, no 2 (152), pp. 87–97.

Zakhvatov, A. (2016). Sovremennaia politika Irana: sozdavat' druzei, a ne vragov [Modern policy of Iran: creating friends, not enemies]. In *Fergana*, 12.02.2016. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8875> (mode of access: 20.02.2016).

Zapushcheno gruzovoe zheleznodorozhnoe soobshchenie mezhdru Iranom i KNR [The cargo railway communication between Iran and the PRC was launched]. (2016). In *Pul's planety – Aziia ITAR-TASS*, 28.01.2016.

Zuenko, I. Yu. (2016). Realizatsiia politiki tsentra v kitaiskikh regionakh: nekotorye aspekty problemy (v kontekste stroitel'stva Novogo Shelkovogo puti) [Implementation of the Center's policy in the Chinese

regions: some aspects of the problem (in the context of the construction of the New Silk Road)]. In *Izvestiia Vostochnogo instituta*, no 2 (30), pp. 4–12.

موسِ هرازه ردِ مشیربا_مداجِ یِ عافدِ تاصتخمِ میسرت و نیچ، ناریا [Iran, China, and mapping the defense of the Silk Road in the third millennium] (2014). In *IRNA*, 12.05.2014. URL: http://www.irna.ir/fa/News/81154491/ناریا_مداج_یِ عافد_تاصتخم_میسرت_و_نیچ (mode of access: 25.02.2018).

中国9月从伊朗进口石油同比增长59% (Zhōngguó 9 yuè cóng yīlǎng jìnkǒu shíyóu tóngbǐ zēngzhǎng 59%) [China's oil imports from Iran increased by 59% year-on-year in September]. (2017). In *CNPC.com*. URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2017/11/03/001667239.shtml> (mode of access: 10.04.2018).

中东让美国很焦躁，中国该如何抓住机遇赢得时间 (Zhōngdōng ràng měiguó hěn jiāozào, zhōngguó gāi rúhé zhuā zhù jīyù yíngdé shíjiān) [The Middle East makes the United States very anxious, how can China seize the opportunity to win time?]. (2018). In *Guancha.cn*, 12.01.2018. URL: http://www.guancha.cn/liushengxiang/2018_01_12_442829_5.shtml (mode of access: 25.02.2018).

伊朗骚乱持续升级 谁是幕后黑手 (Yīlǎng sāoluàn chíxù shēngjí shéi shì mùhòu hēishǒu) [The riots in Iran continue to escalate. Who is behind the scenes?]. (2018). In *ChinaNews.com*, 03.01.2018. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2018/01-03/8414804.shtml> (mode of access: 10.04.2018).

The article was submitted on 20.09.2018